

УДК 39 + 316.733
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-7-187-199

Этнокультурные особенности современной хакасской семьи

И. Н. Трошкина

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
Абакан, Россия*

Аннотация

Цель данной работы – выявление этнокультурных особенностей современной хакасской семьи на территории Республики Хакасия. Рассматриваются основные компоненты семьи в ракурсе материальных и духовных основ этносообщества. Особое внимание уделяется объектам материальной культуры. Эмпирическую базу составляют материалы, полученные в ходе включенного наблюдения, интервью экспертов и анкетирования. В ходе исследования установлено, что хакасская семья в начале XXI в. в сфере материальной культуры переживает интенсивный процесс развития своих этнокультурных оснований, в который вовлечены элементы культуры труда и повседневности. Менее подвержено трансформации духовное основание этноса (религиозная платформа, традиции и обычаи, язык), которое на данном этапе ощущает ревитализацию через модернизацию. Ревитализация культурных символов сопровождается сужением количества носителей хакасского языка, но одновременно стремлением к монолитности хакасского этносообщества на основе сагайско-качинского компонента.

Ключевые слова

Республика Хакасия, хакасы, семья, этнокультурные особенности, динамика развития

Благодарности

Исследование проводилось в рамках темы НИР «Хакасская семья в начале XXI века»

Для цитирования

Трошкина И. Н. Этнокультурные особенности современной хакасской семьи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 7: Археология и этнография. С. 187–199. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-7-187-199

Ethnocultural Features of the Modern Khakass Family

I. N. Troshkina

*Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History
Abakan, Russian Federation*

Abstract

Purpose. For identification of ethnocultural features of the modern Khakass family in the Republic of Khakassia we used empirical material, generalized on the basis of interviews and questionnaires. The object of the study is the culture of the ethnic group, the subject of the study is the ethnocultural features of the modern family. The article discusses the main components of the family from the perspective of material and spiritual foundations of the ethnic community. The author pays special attention to the objects belonging to the Khakass family material culture and describes elements that refer to modern processes and activities. The methodological basis of the study includes principles and categories of dialectics, methods of analysis and synthesis, systemic and structural analysis of social systems. The empirical base is the materials obtained by using included observation, in the process of expert interviews and analyzing questionnaires.

Results. As a result of our research we conclude that the dynamics of ethnocultural foundation of the Khakass family in the early 21st century, which includes elements of labor culture and daily life, develops intensively in the material culture. The spiritual basis of the ethnic group (its religious platform, traditions and customs, as well as the language) is being somewhat modernized due to new realia but is quite stable and experiences little transformation. Revitaliza-

© И. Н. Трошкина, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 7: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 7: Archaeology and Ethnography

tion of cultural symbols is accompanied by decrease in the number of the Khakass language speakers but is also characterized by a desire for establishing a monolithic Khakass ethnic community on the basis of the Sagay-Kachinsky component. The author's main contribution to the study of the topic is the study of modern cultural foundations of the family in the Khakass ethnic group. The novelty of the study refers to the regional component of the ethnocultural aspect in considering the Khakass family.

Keywords

Republic of Khakassia, the Khakass ethnic group, family, ethnocultural characteristics, development dynamics

Acknowledgements

The research was conducted in the framework of the research topic «The Khakass family in the early 21st Century»

For citation

Troshkina I. N. Ethnocultural Features of the Modern Khakass Family. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 187–199. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-7-187-199

Введение

Трансформация мирового и российского культурного пространства происходит неравномерно, что обусловлено этнокультурными основами. Социальная динамика различается в зависимости от конкретно-исторических особенностей развития общества, биопсихосоциальной сущности этносов и др. Поэтому изучение особенностей таких основ для любого народа является важной научно-исследовательской задачей. Актуальными в данном плане становятся вопросы изучения динамики современного состояния культуры этносов и составляющих их семей как основных генераторов ценностей и традиций народа в условиях перехода к постиндустриальному обществу.

Данная проблематика привлекает внимание исследователей уже долгое время. Разработкой теоретико-методологических основ теории этнокультурных основ занимались С. Клакхон, Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилев и др. [Шаваева, Эфендиев, 2005]. Ими и другими специалистами были выработаны теоретико-методологические подходы: аксиологический, символический. Представленное междисциплинарное исследование выполнено в контексте комплексного аксиологического подхода.

Новизна работы заключается в изучении регионального компонента этнокультурного основания современной хакасской семьи с социально-философских позиций. Имеющийся научный задел по данной тематике в основном представлен в историческом аспекте. Некоторые работы имеют философский характер с акцентом на духовный компонент этнокультурного основания. В числе таких исследователей следует назвать В. Н. Тугужекову [2013], Ю. В. Попкова [Попков и др., 2003; Попков, Тюгашев, 2014], Л. В. Анжиганову [2012; 2016; 2017], В. П. Кривоногова [2011], К. И. Султанбаеву [2015], Ю. А. Орешкову [2008], М. С. Арчимачеву [2016] и др.

Цель работы – выявление этнокультурных особенностей современной хакасской семьи на территории Республики Хакасия. Задачи исследования – изучение духовной и материальных сфер жизнедеятельности хакасской семьи в постсоветский период, особенностей современного состояния этнокультурной основы рассматриваемого объекта. Изучение основывается на материалах социологического характера (включенного наблюдения), проведенного автором в период с 2014 по 2018 г., а также экспертного опроса 2019 г. Выборочная совокупность респондентов – 600 человек. Использовался метод формализованного интервью с применением квотной выборки. Выборка стратифицированная, подтвержденная выводами экспертного опроса. Обработка материалов проводилась с использованием базы данных IBM SPSS Statistics 19. Осуществлялся мониторинг этнокультурного состояния хакасской семьи.

Результаты исследований и обсуждение

Хакасская семья включена в социальные системы, которые интегрированы в структуры различного порядка, в том числе этнические. Этническая принадлежность семьи определяет-

ся особенностями культуры (психики, языка), осознанием своего единства и отличия от иных этнических групп, национальным характером, самоназванием, которые в целом и формируют этнокультурную основу. Сама этнокультура представляется нами, вслед за П. Хаггетом, совокупностью созданных и накопленных этносом материальных и духовных ценностей, а также устойчивых стереотипов заученного людского поведения [1979. С. 84].

Монолитность этнокультурного основания хакасской семьи обеспечивается особенностью психики, национального характера, единой символикой и атрибутикой этноса. Ее неоднородность связана с внутренней дифференциацией этноса и внешним «этническим полем». Внутренняя неоднородность этнокультуры обусловлена градацией в связи с наличием разных этнических групп. В настоящее время официально выделяются, исходя из языкового принципа, четыре этнотерриториальные группы хакасов: сагайцы, качинцы, кызыльцы и бельтиры. Градация этноса по самосознанию выглядит иным образом – налицо суженная структура в связи с тем, что ряд субэтнических групп хакасов идентифицирует себя с другим субэтносом (например, бельтиры относят себя к сагайцам, именуясь сагайскими бельтирами) (табл. 1). Сложность этнокультурной дифференциации связана и с возникшим выбором частью семей сагайского субэтноса своей этнической принадлежности в результате выделения шорцев в категорию малочисленных народов. Данное обстоятельство привносит некоторую путаницу в понимании структуры этноса и его этнокультурного основания. Сужение структуры в результате брачно-семейных связей между близкими по территории группами хакасов приводит к изменению самосознания в пользу доминирующих субэтнических групп, нивелированию их культурных основ.

Таблица 1

Соотношение субэтнических групп хакасов
по различным основаниям

Table 1

Correlation between sub-ethnic groups of the Khakass people
on various grounds

Этногруппы хакасов		Этнокультурные доминирующие группы хакасов
по диалекту	по самосознанию	
сагайцы	сагайцы	сагайцы
бельтиры	бельтирские сагайцы	–
качинцы	качинцы	качинцы
кызыльцы	кызыльцы	–

Можно говорить о некоей сложившейся иерархии таких групп, которая представлена доминирующим сагайским элементом с более чем 79 % носителей [Кривоногов, 2011. С. 54] (с бельтирским сегментом) и качинским с долей носителей около 20 % (с кызыльским сегментом). Отмечается крен в сторону сагайской этнокультуры на основе качинско-сагайской языковой платформы (литературный язык). Имеющиеся данные позволяют оценить перспективы роста неоднородности и этнокультурной направленности хакасской семьи, диффузионных процессов.

Количество брачующихся хакасов на брачном поле представлено неравномерно, с выраженной долей сагайской субэтнической группы. В связи с этим отчетливо проявляется ориентация на расширение субэтнической группы за счет браков, а в перспективе и монолитность этносообщества.

Динамика национального состава населения Хакасии с начала XXI в. привела к культурной диффузии, формированию новых очагов культуры (в том числе с мусульманской составляющей), основанных на традициях, обычаях и религиозных представлениях инородных эт-

носообществ. На территории Республики выделяется более 100 крупных очагов этнокультуры, где преобладающими являются русский, хакасский, украинский и немецкий. Общественные объединения хакасской этнической направленности – 40 организаций с большой долей титульного (22,5 %) и малочисленного шорского этноса (20 %) ¹. Пик роста хакасских национально-культурных объединений приходился на 2001–2014 гг. Рост числа подобного рода сообществ позволил в некоторой степени повысить уровень самосознания хакасов и тем самым укрепить позиции хакасской семьи.

Но, естественно, этнокультурное основание хакасской семьи не может не зависеть от уровня взаимодействия с внешним «этническим полем», которое представлено русским сегментом. Процессы, связанные с инонациональным наполнением территории, отразились на структуре браков по национальному составу. К началу XXI в. доля межнациональных семей хакасов незначительно увеличилась в сравнении с показателями конца XX в. Она составила 35,5 % от их общего числа в 2007 г. [Кривоногов, 2011. С. 207].

Общая площадка взаимодействия этнокультурных полей имеет крен в сторону общероссийской культуры на платформе традиций доминирующего этноса. Отмечается и значимость контактов на протяжении длительного времени семей хакасского, немецкого, калмыцкого, узбекского, казахского, киргизского, тувинского происхождения. Данные обстоятельства можно расценивать как новый этап развития хакасской семьи, сопровождающийся расширением национальной ориентации будущих брачующихся; в то же время русский этнос остается у титульного народа в приоритете при выборе супруга (союзы хакасов и русских составляют сегодня 76,6 % от общего количества смешанных браков хакасов).

Длительное взаимодействие с этносами, проживающими на территории Хакасии, в том числе и с русским, привело также к формированию синкретичного мировоззрения, основанного на шаманизме и православии.

Но отмечаются и противоречивые процессы – диффузия и обособление этносообществ, что проявляется как в материальных, так и в духовных аспектах жизни хакасской семьи. Можно отметить особенности динамики элементов материальной культуры современного периода по следующим основаниям: труд, повседневность, место поселения (топос). Это, в целом, вторит общероссийским тенденциям с доминирующей русской этнокультурой. Отсев происходит на основе пригодности применения, приживаемости некоторых элементов нововведений в быту в определенных природно-климатических условиях с учетом национальной специфики.

В первую очередь отмечается тенденция интенсивного развития культуры труда за период с начала XXI в., в частности основного ее компонента – техники и орудий труда, где сложно-модифицированные и узкоспециализированные технологии не получили еще широкого распространения. Хакасские семьи стали включать в повседневную жизнедеятельность обновленную технику и орудия труда для сбора урожая при ведении фермерского хозяйства, в народных промыслах и личном подсобном хозяйстве. Так, в местностях со средним уровнем холмистости – в центральной части республики (Алтайский, Усть-Абаканский, Аскизский, Бейский районы) хакасские семьи чаще, чем на других территориях региона, применяют обновленное оборудование. Данное обстоятельство обусловлено возделыванием обширных угодий при сенокосении и сборе урожая. В северных и южных районах Хакасии, где семьи заняты собирательством, динамика орудий труда мало заметна. В личных подсобных хозяйствах имеются и традиционные орудия труда, в частности корнекопательные (не используемые по назначению), а также технические приспособления (телеги), которые используются редко и в большинстве своем хранятся как раритетные вещи.

Использование домашних животных в хозяйствах сельских семей имеет продолжительную историю. Можно говорить о наличии устойчивых связей с определенными видами до-

¹ Многонациональная Хакасия: общественные организации этнической направленности. Абакан: Журналист, 2018. 100 с.

машных животных – конями, овцами. С начала XXI в. данные взаимосвязи несколько ослабли, но не исчезли; они существуют преимущественно в центральной и южной Хакасии.

Домовые сооружения и придворовая территория у хакасских семей, источники энергии, системы коммуникаций, энергетическая инфраструктура не претерпели значительных преобразований в сравнении с концом XX в. Те изменения, которые все же имели место, связаны с использованием модифицированных материалов с содержанием алюминия, пластика, газобетона, введением в обиход насосных станций для подачи воды. Региональной особенностью стал рост количества объектов из газобетона, что связано со стихийными бедствиями, охватившими Хакасию в 2014–2015 гг. (наводнение в мае 2014 г., пожары в апреле 2015 г.).

Наибольшие изменения претерпела культура повседневности хакасской семьи. Прежде всего это касается одежды, мебели, бытовой техники и пищи.

Повседневная одежда характеризуется массовым переходом к европейским стандартам – от простого к усложненному крою с использованием различных материалов, преимущественно с синтетической основой. Детская одежда во многом вторит фасонам взрослой; что касается женской и мужской, то порой различия сглаживаются – это приводит к расширению практики использования одежды стиля «унисекс». Национальная специфика проявляется в праздничной одежде и отличается усложнением конструкций, стилизацией некоторых элементов натальной одежды: *сигедек* (жилетка), *кӱгенек* (платье), *сикпен кип* (женское пальто с шалевым воротником, используется в меньшей степени. – И. Т.) (рис. 1, 2).

Рис. 1. Национальная женская одежда хакасов, используемая при традиционных обрядах: *ипчи кӱгенек* (женское платье), *сегедек* (безрукавка) (фото автора)

Fig. 1. The Khakass national women's clothing used for traditional ceremonies: *ipchi kӱgenek* (women's dress), *segedek* (sleeveless) (photo by the author)

Рис. 2. Национальная одежда хакасов, используемая при традиционных обрядах:
1 – *sikapen* (женское пальто); 2 – *pörik* (женский головной убор); 3 – *nimne* (мужская верхняя одежда)
(фото автора)

Fig. 2. The Khakass national clothing used for traditional ceremonies:
1 – *sikapen* (women's coat); 2 – *pörik* (headdress); 3 – *nimne* (men's outfit)
(photo by the author)

Мебель стала играть второстепенную роль во внутреннем наполнении жилища, уступая место бытовой технике. Модельные ряды корпусной мебели характеризуется упрощением фасада с округлением форм, максимизацией цветовой гаммы. Особенностью наличествующей мебели в быту этноса является сочетание восточного (темное цветовое решение) и западного (практичность, минимализм) элементов. Отмечается переход от восточного стиля к европейскому, при этом предпочитаемыми цветами у хакасов являются «венге» и «орех» во всех их проявлениях. Цветовая палитра мягкой мебели вторит корпусной и характеризуется простотой оформления. Для бытовой техники можно говорить об изменении предпочтений относительно производителей (от отечественных к иностранным), а также количества техники (расширение перечня). Из ранее используемых распространенными являются упрощенные модели печей, холодильников, стиральных машин, чайников. Новыми предметами техники, вошедшими в массовый обиход, становятся микроволновые печи, мультиварки, ТВ-приставки. Отметим, что новая техника применяется как в сельской местности, так и в городах, но большая часть приходится на городские хакасские семьи в силу их большей платежеспособности.

Если рассматривать пищевые предпочтения этноса, то отмечается динамика от расширения перечня употребляемых продуктов к его сужению. Растет доля натуральных продуктов в рационе, что свидетельствует о переходе к более качественным продуктам. В продуктовую

корзину современной хакасской семьи входят мясо, молочная продукция, яйца, хлеб, крупы, овощи, в том числе картофель. Данные продукты формируют основные блюда хакасов, которые отличаются от стандартного российского перечня большей ориентацией на мясную продукцию. Так, в повседневной жизни употребляемая мясная пища имеет сезонный цикл – зимой предпочитают говядину и конину, летом – баранина. Многие семьи в обыденный рацион питания включают мясной суп *чарба үгре* (рис. 3). В праздничные дни на столах можно увидеть кровяную колбасу *хан* и сделанное из ячменя сладкое блюдо *талган*. Нужно сказать, что национальная пища хакасов и традиции использования традиционных пищевых продуктов в целом сохранились и востребованы в повседневной и праздничной жизни, несмотря на то, что значительная часть блюд современной семьи заимствована из русской и среднеазиатской кухни.

Рис. 3. Повседневная национальная пища хакасской семьи (*чарба үгре*)
(фото автора)

Fig. 3. Daily national food of the Khakass family (*charba yugre*)
(photo by the author)

Культура повседневности хакасов представляет целостный комплекс непротиворечащих друг другу элементов, основанных на своей и доминирующей культурной платформе в регионе. Собственная культурная основа проявляется через объекты пищи и одежды, иная – доминирует в предметах мебели, техники. В целом они создают нетипичный для тюркских этносов образ культуры повседневности с креном в сторону иноэтничного элемента в силу незначительной доли (12,1 %) титульного этноса в регионе.

Места поселения хакасских семей представляют собой, как правило, слабо организованные неоднородные по составу территории сельские населенные пункты. Они располагаются, преимущественно, в западной и южной степной и лесостепной частях Хакасии, вблизи Абакана; максимальная концентрация приходится на центральную часть – Аскизский район. Этнокультурной особенностью является локализация поселений по родовому составу, основания чего были заложены еще в период перехода к оседлой жизни (конец XIX – начало XX в.).

В северной и частично центральной частях региона (Орджоникидзевский, Ширинский, Усть-Абаканский, Алтайский районы) в хакасских поселениях проживают представители различных качинских и кызыльских родов. В южной и центральной частях региона (Бейский, Аскизский, Таштыпский районы) отмечается концентрация представителей одного сагайского или бельтирского рода; характерен менее «пестрый» этнический состав. В первом случае заметна большая упорядоченность в расположении селений, во втором – хаотичное распределение с разбросанными группами населенных пунктов.

Отметим, что с начала XXI в. культура поселений хакасского этноса кардинальных перемен не ощутила, в связи с тем что экономическое развитие сельских территорий не носило массового характера. По причине высокой затратности преобразований и отсутствия инициатив сверху сохранились основные структурные элементы культуры поселений, несмотря на возвратный характер вектора миграции коренного населения (из села в город и обратно). Подобная динамика семей титульного этноса привела к положительным результатам с точки зрения интеграции хакасского сообщества – нивелированию элементов этнокультуры между городом и селом. В Республике наличествуют локальные очаги экономики: Алтайский и Бейский районы – добывающая отрасль промышленности (каменноугольная); Аскизский район – социокультурная (спортивно-туристическая) и сельскохозяйственная отрасли (мелкие и средние фермерские хозяйства, предприятия по мясопереработке); Алтайский район – сельскохозяйственная отрасль (зерновая гречишная культура), Таштыпский – лесная промышленность. Данные территории являются местами концентрации сагайской, бельтирской и качинской групп хакасов и характеризуются минимальным включением их в экономические структуры. Слабая занятость людей на предприятиях различных форм собственности и в кооперации сочетается с ведением в семьях личного подсобного хозяйства с минимальной долей скота.

Несмотря на ключевую роль материального компонента, ведущая позиция в динамике развития хакасской семьи принадлежит духовному основанию. Рассматривая его, следует выделить такие структурные компоненты, как язык, религиозная принадлежность, традиции и обычаи, этническая идентичность.

Динамика развития языковой основы хакасской семьи характеризуется противоречивыми процессами – расширением перечня новых слов в лексиконе, заимствованных из русского языка, с одной стороны, и увеличением объема слов собственно хакасского языка, с другой. Данный процесс сопровождается стремлением к субэтнической монолитности языка, что ведет к его «осагаиванию». Отмечается процесс сужения группы носителей хакасского языка. Важным моментом, который следует подчеркнуть, является снижение показателей «говорящих дома на родном языке» в молодежных возрастных группах при возрастающем интересе к элементам этнокультуры.

Религиозная система хакасов за рассматриваемый период не претерпела существенных изменений, но отмечаются рост интереса к воззрениям шаманов и их практике, некоторый крен в сторону возрождения традиционного верования – шаманизма. Основная масса хакасских семей считают себя двоеверцами – православно-шаманистский симбиоз. Противоречивые воззрения сочетают как единобожие, так и многоликость его проявления (в природе, в мире добрых и злых духов, шаманах), двухструктурное понимание «миров» с его трехчастным членением (Верхний, Средний, Нижний), посредническую деятельность между мирами священнослужителей и шаманов.

Что касается таких элементов, как традиции и обычаи, то В. П. Кривоноговым была справедливо отмечена сложность в их воспроизводстве и сохранении [2011. С. 64–83]. На данном этапе можно говорить о модернизации традиций и обычаев за счет новаций, которые приводят к адаптации инокультурного опыта хакасским этносообществом для собственного эффективного развития. Так, отмечаются ревитализация культурных символов (расширение перечня календарных праздников, направлений искусства, республиканских символов власти), религиозной, культурной практики др. [Анжиганова, Ачитаева, 2012. С. 38–39]. Во мно-

гом ревитализация культурных символов отмечается в элементах свадеб и при рождении ребенка.

Следует отметить активное воспроизводство традиций, связанных с погребально-поминальной обрядностью и почитанием природных объектов. Их специфика в данном отношении заключается в большем акценте на памятование, сохранение длительных контактов семьи с умершими (взаимодействие с Нижним миром). Это свидетельствует о крепости вертикальной структуры семейных связей, а в целом – об уровне межпоколенческих и близкородственных связей. Почитание природных объектов и их сакрализация позволяют говорить о включенности семьи в природные ритмы жизнедеятельности в соответствии с законами высшего мира (связь с Верхним и Нижним мирами). Воспроизводство данной традиции позволяет ориентироваться на высшие законы, которые не подвластны разуму человека. Это приводит к ощущению в большей степени феномена счастья, допускает возможность находиться в зоне психологического комфорта. Механизм взаимодействия семейных групп и родственных связей (Средний мир) в настоящее время обусловлен активными контактами с численно преобладающим этносом, влиянием государственной политики в отношении массовой культуры.

Несмотря на данные процессы, отмечается рост потребности населения в развитии культуры, повышении самосознания народа, о чем свидетельствует увеличение числа национально ориентированных общественных организаций, в том числе и молодежных, а также этноориентированных государственных и общественных мероприятий (праздники и мероприятия регионального и муниципального значения, грантовая поддержка и др.).

Что касается этнической идентичности хакасов, то в целом, несмотря на наличие у них этнотерриториальных групп, можно говорить о ее монолитности, во многом обусловленной преобладанием представлений о моноэтничном основании этноса, отождествлении молодого поколения с хакасской культурой. Исследования этнической идентичности сельчан титульного этноса в разрезе когнитивного компонента показали преобладание позитивных аттитюдов (около 80 %), включающих удовлетворенность своей принадлежностью к хакасскому этносу, гордость за достижения своего народа. Но вызывает тревогу тот факт, что пятая часть опрошенных в той или иной степени не испытывает чувства гордости в отношении своего народа. Это показатель социально-психологического самочувствия этносообщества, обусловленный нестабильной социально-экономической ситуацией в стране и регионе, отсутствием возможностей для полной самореализации личности, неудовлетворенностью уровнем национального представительства в органах власти.

Одним из важных показателей степени выраженности этнической идентичности выступает оценка компонентов этнических стереотипов. Стереотипы поведения этноса во многом определяются его этнокультурной структурой. В связи с тем, что она неоднородна и в целом представлена двумя массивными пластами этнокультуры, выделяются два вида автостереотипов, отражающих представления о своем этносе, характерных для доминирующих субэтнических групп хакасов (табл. 2). Они различаются устойчивым набором специфических черт. Дифференциация происходит по численному набору качественных характеристик, что позволяет провести некоторую градацию по выделенным этногруппам хакасов. Отмечается дифференциация стереотипов поведения на основе территориального положения хакасской семьи, степени ее адаптации в современных условиях.

Выявленные автостереотипы свидетельствуют о позитивной этнической идентичности. Негативные оценочные суждения хотя и присутствовали, но были представлены минимальной долей в общем объеме. Все это дополнялось благоприятным восприятием других этнических групп (исключением являются группы внутренних и внешних мигрантов во время своей адаптации).

Общая оценка позитивной этнической идентичности в целом характеризуется уважительным отношением к своей культуре и этносу, а также к членам «чужой» этнической группы. Но прослеживаются и ситуации, сопровождающиеся утратой позитивности этничности в пе-

риоды изменения привычной жизнедеятельности хакасской семьи (активное миграционное движение в регион в 2004–2015 гг., ухудшение социально-экономической ситуации в стране 2014–2015 гг.).

Таблица 2

Преобладающие автостереотипы поведения доминирующих семей этногрупп хакасов*

Table 2

Prevailing auto-stereotypes of the behavior in dominant families of the Khakass belonging to different ethnic groups

Доминирующие этногруппы хакасов	Автостереотип
Сагайцы	Гостеприимность, открытость, честность, простота, скромность, слабость (к алкогольным напиткам)
Качинцы	Гостеприимство, открытость, честность, корректность, терпеливость, сдержанность, леность

* По результатам массового социологического опроса ХакНИИЯЛИ в 2013–2019 гг. в рамках темы НИР «Современное состояние хакасской семьи в начале XXI в.». Объем выборки 484 ед. Выборка репрезентативна по полу, относительная погрешность 10 %.

The articles is presented according to the results of the mass sociological survey of KhSRILLH in 2013–2019 years held in the framework of the research topic entitled as “The modern state of the Khakass families at early XXI century”. The samples size is 484 units. The samples are representative by sex, with relative accuracy of 10 %.

Динамика стереотипов поведения характеризуется в современный период сменой коллективистских основ на коллективистско-индивидуалистские как в отношениях между коллективом и индивидом, индивидов между собой, внутри этнических групп, между этносом и внутриэтническими группами, так и в отношении к другим этносам Хакасии. Динамика традиций хакасской семьи также связана с данными процессами и характеризуется сужением компонентов воспроизводства, модернизацией ряда традиций с позитивной направленностью общества – свадебной, рождением ребенка и взаимоотношений с родственниками дальнего круга.

Заключение

В целом этнокультурные основания хакасской семьи в настоящее время достаточно динамичны. Они базируются на интенсивной трансформации материальной и догоняющем характере духовной сфер. Это активное введение в обиход новых технологических решений в сфере культуры труда, воспроизводстве элементов культуры повседневности (пища, одежда). Изменения языковой ситуации ведут к дальнейшему сужению числа носителей родного языка со стремлением к внутренней субэтнической монолитности. Вместе с тем отмечается ревитализация культурных символов, воспроизводство традиций и обычаев, связанных со свадебной обрядностью, рождением ребенка, похоронно-поминальной и т. п. Члены хакасской семьи в большей части с гордостью отзываются о своей принадлежности к этносу. Но присутствует и возрастающий поток людей, негативно оценивающих позиции народа, что связано с малым представительством в управленческих структурах, увеличением доли мигрантов. Это приводит к росту национальных основ этносообщества (общественные организации, языковые курсы, национальные атрибуты и символы).

Особенностью материальной составляющей этнокультурной основы хакасской семьи за период с начала XXI в. стала активная диффузия с глобальной, а также русской культурами. Фундаментом материального этнокультурного компонента является пищевая культура с сохраняемой структурой блюд и вкусовыми предпочтениями. Иные компоненты оказались

в большей степени вовлеченными в процесс трансформации и претерпели заметную динамику – культура труда и повседневности (мебель, бытовая техника и одежда).

Можно вполне определенно заявить, что для современной хакасской семьи характерно сохранение этнокультуры в неотрадиционном варианте. Это расширение и модернизация перечня новых слов в хакасском языке (с сагайским креном), ревитализация хакасской символики и родовых праздников (сборов), а также традиций и обычаев свадебно-похоронной направленности, а также, в определенной мере, православно-шаманистского двоеверия.

Список литературы

- Анжиганова Л. В.** Этнокультурное пространство Республики Хакасия в условиях социальной трансформации. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012. 109 с.
- Анжиганова Л. В.** Традиционная этническая культура хакасов: архетипы «женского мира» // Сборник материалов V Межрегиональных краеведческих чтений, посвященных Л. Р. Кызласову. Абакан, 2016. С. 227–231.
- Анжиганова Л. В.** Состояние хакасского этноса в начале XXI в. // Женский мир: эволюция ценностей, символов, ритуалов. Абакан, 2017. С. 126–134.
- Анжиганова Л. В., Ачитаева Е. А.** Этноконфессиональный неотрадиционализм в условиях социальных трансформаций: региональный аспект. Абакан: Сервисный пункт, 2012. 122 с.
- Арчимачева М. С.** Хакасская традиционная культура в воспитании и обучении учащихся в системе общего образования // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Абакан, Республика Хакасия, 19–20 мая 2016 г.). Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2016. С. 267–270.
- Кривоногов В. П.** Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2011. 252 с.
- Орешкова Ю. А.** Традиционное мифотворчество как средство самоидентификации этноса // Южная Сибирь на рубеже тысячелетий: историко-культурное наследие и социально-политический облик: Материалы II Межрегион. науч.-практ. конф. (Абакан, 26 ноября 2008 г.). Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2008. С. 73–77.
- Попков Ю. В., Костюк В. Г., Тугужекова В. Н.** Этности Сибири в условиях современных реформ (социологическая экспертиза). Новосибирск: Нонпарель, 2003. 128 с.
- Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.** Этносоциальные процессы в Сибири: современные реалии и актуальные вопросы этнонациональной политики // Новые исследования Тувы. 2014. № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_23/7330-popkov-tyugashev.html
- Султанбаева К. И.** Функционирование традиций воспитания в современной хакасской семье: опыт исследования // Вестник Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 2015. № 14. С. 130–133.
- Тугужекова В. Н.** Хакасский этнос на рубеже XX–XXI веков // Хакасский этнос на рубеже XX–XXI вв.: Материалы Всерос. науч. конф. с международным участием (27–28 сентября 2013 г.). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2013. С. 4–7.
- Хаггет П.** География: синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1979. 684 с.
- Шаваева М. О., Эфендиев Ф. С.** Этнокультура как многофункциональная система взаимодействия. Нальчик: Сев.-Кавказ. гос. ин-т искусств, 2005. 156 с.

References

- Anzhiganova L. V.** Etnokul'turnoe prostranstvo Respubliki Khakasiya v usloviyakh sotsial'noi transformatsii [Ethnocultural Space of the Republic of Khakassia in the Environment of Social Transformations]. Abakan, Katanov Khakass State Uni. Publ., 2012, 109 p. (in Russ.)
- Anzhiganova L. V.** Traditsionnaya etnicheskaya kul'tura khakasov: arkhetipy zhenskogo mira [Traditional Ethnic Culture of the Khakass People: the Archetypes of "Female World"]. In: Sbornik materialov V Mezhhregional'nykh kraevedcheskikh chtenii, posvyashchennykh

- L. R. Kyzlasovu [Materials of the 5th Regional Studies Readings Devoted to L. R. Kyzlasov]. Abakan, 2016, p. 227–231. (in Russ.)
- Anzhiganova L. V.** Sostoyanie khakasskogo etnosa v nachale XXI v. [Khakass Ethnos at the Beginning of the 21st Century]. In: Zhenskii mir: evolyutsiya tsennostei, simvolov, ritualov [Women's World: Evolution of Values, Symbols, Rituals]. Abakan, 2017, p. 126–134. (in Russ.)
- Anzhiganova L. V., Achitaeva E. A.** Etno-konfessional'nal'nyi neotraditsionalizm v usloviyakh sotsial'nykh transformatsii: regional'nyi aspekt [New Ethno-religious Social Transformations: a Religious Perspective]. Abakan, Service point Publ., 2012, 122 p. (in Russ.)
- Archimayeva M. S.** Khakasskaya traditsionnaya kul'tura v vospitanii i obuchenii uchashchikhsya v sisteme obshchego obrazovaniya [Khakass Traditional Culture in the Education and Training of Students in the Context of Secondary Education System]. In: Sokhranenie i razvitie yazykov i kul'tur korennykh narodov Sibiri [Preservation and Development of Languages and Cultures of Indigenous Peoples of Siberia]. Materials of the 4 International Scientific-Practical Conference (Abakan, Republic of Khakassia, May 19–20, 2016). Abakan, Katanov Khakass State Uni. Publ., 2016, p. 267–270. (in Russ.)
- Krivotogov V. P.** Khakasy v nachale XXI veka: sovremennyye etnicheskie protsessy [The Khakass in the Early 21st Century: Modern Ethnic Processes]. Abakan, Khakass book Publ. house, 2011, 252 p. (in Russ.)
- Oreshkova Yu. A.** Traditsionnoe mifotvorchestvo kak sredstvo samoidentifikatsii etnosa [Traditional Myth Creation as Means of Self-identification of an Ethnic Group]. In: Yuzhnaya Sibir' na rubezhe tysyacheletii istoriko-kul'turnoe nasledie i sotsialno-politicheskii oblik [Southern Siberia at the Turn of Millenium: Historical and Cultural Heritage and Socio-political Image]. Proceedings of the 2th Interregional Scientific and Practical Conference (Abakan, November 26, 2008). Abakan, Katanov Khakass State Uni. Publ., 2008, p. 73–77. (in Russ.)
- Popkov Yu. V., Kostyuk V. G., Tuguzhekova V. N.** Etnosy Sibiri v usloviyakh sovremennykh reform (sotsiologicheskaya ekspertiza) [Ethnic Groups in Siberia under Modern Reforms (a sociological review)]. Novosibirsk, Nonparel' Publ., 2003, 128 p. (in Russ.)
- Popkov Yu. V., Tyugashev E. A.** Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri sovremennyye realii i aktual'nye voprosy etnonatsional'noi politiki [Ethnosocial Processes in Siberia: Modern Realities and Topical Issues of Ethnonational Policy]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Studies of Tuva], 2014, no. 3 (in Russ.) URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_23/7330-popkov-tyugashev.html (accessed 02.05.2019)
- Sultanbayeva K. I.** Funktsionirovanie traditsii vospitaniya v sovremennoi khakasskoi sem'e: opyt issledovaniya [Functioning of Traditions for Education in the Modern Khakass Family: Aspect Research]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo un-ta im. N. F. Katanova* [Bulletin of Khakass State University after N. F. Katanov], 2015, no. 14, p. 130–133. (in Russ.)
- Tuguzhekova V. N.** Khakasskii etnos na rubezhe XX–XXI vv. [Khakass Ethnic Group at the Turn of the 20th – 21st Centuries]. In: Khakasskii etnos na rubezhe XX–XXI vv. [Khakass Ethnic Group at the Turn of the 20th – 21st Centuries]. Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation (September 27–28, 2013). Abakan, Khakass book Publ. house, 2013, p. 4–7. (in Russ.)
- Hagget P.** Geografiya: sintez sovremennykh znaniy [Geography: Synthesis of Modern Knowledge]. Moscow, Progress Publ., 1979, 684 p. (in Russ.)
- Shavaeva M. O., Efendiev F. S.** Etnokul'tura kak mnogofunktional'naya sistema vzaimodeistviya [Ethnic Culture as a Multifunctional Interactive System]. Nalchik, North Caucasus State Institute of Arts Publ., 2005, 156 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
23.04.2019

Сведения об авторе

Трошкина Ирина Николаевна, кандидат философских наук, заведующая сектором экономики и социологии ХакНИИЯЛИ (ул. Щетинкина, 23, Абакан, 655017, Россия)
i.troschkina2012@yandex.ru

Information about the Author

Irina N. Troshkina, PhD in Philosophy Sciences, the head of the Department of Economics and Sociology at KhSRILLH (23 Schetinkina Str., Abakan, 655017, Russian Federation)
i.troschkina2012@yandex.ru